

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2603/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Б.Х. (представлен адвокатом Дорте Смед, Датский совет по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 30 апреля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора из Дании в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость по причине явной необоснованности; степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койга, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается особое (несогласное) мнение членов Комитета Марсии В.Дж. Кран, Василки Санцин и Юваля Шани.

1.1 Автор сообщения является А.Б.Х.¹, гражданин Афганистана, родившийся 8 марта 1977 года. Он утверждает, что станет жертвой нарушения Данией его прав по статье 7 Пакта в случае депортации в Афганистан. Автор обратился к Комитету с просьбой о принятии временных мер с целью предотвращения его высылки в Афганистан до окончания рассмотрения его сообщения. Автор представлен адвокатом².

1.2 30 апреля 2015 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры (ныне правило 94), действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. 7 мая 2015 года государство-участник приостановило исполнение приказа о депортации автора.

1.3 1 декабря 2015 года в свете представленной государством-участником информации о том, что Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев приняла решение о возобновлении рассмотрения этого дела, Комитет приостановил рассмотрение сообщения до получения дальнейшего указания и напомнил государству-участнику о просьбе не депортировать автора сообщения, пока приостановлено рассмотрение дела. 21 апреля 2016 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 апреля 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила поддержать решение об отклонении ходатайства автора о предоставлении убежища и обратилось с просьбой отменить решение о приостановлении рассмотрения сообщения. 15 июля 2016 года Комитет постановил отменить решение о приостановлении рассмотрения дела и предоставить государству-участнику продление срока для представления его замечаний относительно приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является этническим пуштуном и уроженцем провинции Кунар в Афганистане. Он утверждает, что ему угрожает опасность преследования в случае депортации в Афганистан, поскольку, проработав в течение пяти лет в международных силах, он вступил в конфликт с движением «Талибан». Кроме того, афганские власти бесосновательно подозревают его в причастности к движению «Талибан».

2.2 Автор заявляет, что с 2007 по 2012 год он состоял на службе в Национальном директорате безопасности Афганистана, проходя подготовку и сотрудничая с афганскими вооруженными силами и силами Соединенных Штатов Америки. В его обязанности входили задержания членов движения «Талибан». Из-за своей работы автор неоднократно подвергался угрозам со стороны движения «Талибан». К автору домой дважды приходили письма с угрозами от талибов³, а вскоре после получения первого письма его попытались убить, открыв огонь по его автомобилю. В декабре 2012 года боевики движения «Талибан» похитили автора и удерживали его в течение трех или четырех месяцев, прежде чем ему удалось бежать. Автор находился в такси вместе с четырьмя другими людьми, когда на контрольно-пропускном пункте их принудили двигаться в сторону гор. Будучи захваченным, автор не раскрыл своей настоящей личности. Когда их остановили, ему удалось спрятать удостоверение личности в такси, и боевики движения «Талибан» не признали его, так как они принадлежали к фракции «Талибана» не из района проживания автора. Во время авиаудара автору удалось бежать от талибов. После этого он пробыл у своего дяди в течение трех или четырех дней, прежде чем уехать из Афганистана в Пакистан. Уже после отъезда автору рассказали, что его семья получила еще одно письмо с угрозами в его адрес от движения «Талибан». От своего отца автор узнал, что его бывшие

---

¹ Автор просил не разглашать его имени.

² Троэльса Питера Коха сменил Дорте Смед из Датского совета по делам беженцев.

³ Автор утверждает, что эти письма стали причиной его увольнения из армии. В конечном итоге он решил, что угрозы являются частью его работы и предпочел игнорировать их и продолжить службу в армии. Поэтому он не сохранил эти письма.

коллеги из вооруженных сил обыскали его дом и что его подозревают в сотрудничестве с движением «Талибан» из-за его длительного отсутствия.

2.3 Автор сообщения прибыл в Данию 8 декабря 2013 года без действительных проездных документов и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. Его сестра вместе с детьми и мужем проживает в Дании. Остальные близкие родственники, включая жену автора и шестерых детей, проживают в Афганистане.

2.4 26 марта 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. 10 июля 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев передала в Иммиграционную службу Дании по ее просьбе это дело для повторного рассмотрения. 27 ноября 2014 года Иммиграционная служба Дании вновь отказала автору в предоставлении убежища. 9 марта 2015 года Апелляционная Комиссия по делам беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы Дании об отказе в предоставлении убежища. Хотя Апелляционная комиссия по делам беженцев исходила из того, что автор сообщения был старшим врачом в Национальном директорате безопасности, большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев отметили, что, хотя автор смог представить подробную информацию и документальное подтверждение своей работы в Национальном директорате безопасности, в его утверждениях об удержании талибами не было никаких подробностей, несмотря на то, что оно продлилось около четырех месяцев⁴. Таким образом, Апелляционная комиссия по делам беженцев признала недостоверной большую часть информации в изложении автора, поскольку его утверждения о конфликте с движением «Талибан» и о том, как талибы якобы пытались установить его личность, были расплывчатыми и неправдоподобными по ряду аспектов.

2.5 Поскольку окончательные решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в датских судах, то автор утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Настоящее сообщение не рассматривалось и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2.6 26 октября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение о возобновлении рассмотрения этого дела в ходе устного слушания в новой коллегии. 18 апреля 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев единогласным решением вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, поскольку в течение пяти лет он работал в разведывательной службе Афганистана и вооруженных силах США, существуют достаточные основания полагать, что по возвращении в Афганистан ему будет угрожать опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

3.2 Автор опасается также афганских властей, поскольку его бесосновательно подозревали в поддержке движения «Талибан». Он утверждает, что снять такое обвинение чрезвычайно трудно, поскольку существует несколько примеров, когда солдаты переходили на сторону талибов, и автор твердо убежден, что Национальный директорат безопасности скорее проявит излишнюю осторожность, чем допустит появление диверсанта в своих рядах. Автор представляет сведения об угрозах в адрес

⁴ Автор сделал противоречивые заявления относительно своего задержания и того, сколько пассажиров такси, трое или четверо, были доставлены талибами в горы, а также был ли он связан веревкой или закован в цепи. Комиссия также сочла маловероятным заявление автора о том, что талибы удерживали его в течение четырех месяцев без каких-либо попыток проверить его утверждение о его предполагаемой личности, а вместо этого они якобы пытались установить его личность, подослав к нему кого-то из представителей власти или из ранее задержанных боевиков «Талибана». Комиссия отметила, что это выглядело еще более неправдоподобным, учитывая тот факт, что заявитель не участвовал в допросах, а во время задержаний был в маске.

тех, кто работает с иностранными военнослужащими или Афганскими национальными силами безопасности, а также в адрес лиц, подозреваемых в поддержке «антиправительственных элементов»⁵.

3.3 Что касается оценки его утверждений в ходе внутреннего разбирательства, то он утверждает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 9 марта 2015 года было принято большинством голосов, а не единогласно. Комиссия признала, что он работал в Национальном директорате безопасности и вооруженных силах США в течение пяти лет, но пришла к выводу, что его заявление о задержании талибами, в том числе его утверждения о письмах с угрозами и инциденте со стрельбой, отрицательно сказалось на общем уровне доверия к его изложению событий. В этой связи Комиссия отметила, что весьма странным представляется тот факт, что автор, представивший обширную документацию о своей работе и принадлежности к Национальному директорату безопасности, не смог представить письма с угрозами. На основе общей оценки большинство членов Комиссии пришли к выводу, что автору не удалось доказать, что боевики «Талибана» установили его личность или что между ними произошел какой-либо конкретный конфликт. В этой связи автор утверждает, что он детально и в достаточной мере изложил подробности своего захвата и по мере своих возможностей ответил на вопросы по данной теме. Автор утверждает также, что он смог представить документы, доказывающие его работу на протяжении пяти лет в Национальном директорате безопасности, потому что такая документация доступна, в отличие от той, которая могла бы подтвердить его четырехмесячное удержание. По словам автора, аргументация Комиссии не учитывает сам характер захвата, а также физическое и эмоциональное состояние автора во время его удержания. Что касается замечания Комиссии, в котором она сочла странным, что он не смог представить два письма с угрозами, которые он получил от талибов, то он утверждает, что не сохранил эти письма, поскольку решил, что получение подобных писем – часть его работы, которую он продолжил, проигнорировав письма. Автор утверждает далее, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, как правило, признает документы из Афганистана неприемлемыми и не придает им никакого значения, поскольку из меморандума Министерства иностранных дел Дании следует, что проверить подлинность таких документов чрезвычайно трудно и что в Афганистане широко распространены поддельные документы. Более того, автор утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев придала большое значение несущественным расхождениям в его показаниях относительно его захвата и последующего удержания и ее аргументация носила крайне спекулятивный характер и не опиралась на доказательства. Автор утверждает также, что его заявления в целом нельзя считать неубедительными и сомнения должны были трактоваться в его пользу. Наконец, автор утверждает, что при рассмотрении его апелляции Апелляционная комиссия по делам беженцев не использовала руководящие принципы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по оценке достоверности информации⁶.

3.4 Наконец, автор ссылается на общее положение принудительно возвращенных лиц в Афганистане⁷.

3.5 В свете вышесказанного автор заявляет, что его высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение Данией его прав по статье 7 Пакта.

⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана*, 6 августа 2013 года (HCR/EG/AFG/13/01). См. также European Asylum Support Office, *Afghanistan: Insurgent Strategies – Intimidation and Targeted Violence against Afghans*, December 2012.

⁶ Ibid.

⁷ Автор ссылается на вербальные ноты посольства Афганистана в Норвегии от 26 февраля 2015 года и 2 марта 2015 года, в которых содержится призыв к прекращению всех принудительных возвращений в Афганистан.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 19 июля 2016 года государство-участник оспаривает приемлемость и существо сообщения. Государство-участник отмечает, что именно автор обязан обосновать обстоятельства *prima facie* для целей установления приемлемости. Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статье 7 представляются явно необоснованными и в связи с этим должны быть признаны неприемлемыми ввиду отсутствия достаточного обоснования.

4.2 Государство-участник описывает соответствующие внутреннее законодательство и процедуры, включая структуру, состав и функционирование Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая является независимым квазисудебным органом⁸. Он указывает далее на установленный порядок оценки противоречивых заявлений просителя убежища, которые могут повлиять на уровень доверия к его утверждениям.

4.3 Государство-участник отмечает, что при проведении оценки на предмет удовлетворения требованиям для получения разрешения на временное проживание в соответствии датским Законом об иностранцах⁹ Комиссия принимает к сведению наличие явно обоснованных опасений подвергнуться конкретному, личному преследованию определенной степени жестокости в случае возвращения в страну происхождения. При определении того, насколько такие опасения обоснованы, Апелляционная комиссия по делам беженцев учитывает информацию о преследовании до отъезда просителя убежища из его страны происхождения и, что еще важнее, о том, как сложатся личные обстоятельства просителя убежища в случае его возвращения в страну происхождения.

4.4 Кроме того, государство-участник ссылается на приговор, вынесенный Европейским судом по правам человека по делу *X. и Б. против Соединенного Королевства*, которое касалось гражданина Афганистана, работавшего в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов в Афганистане, и в котором Суд отклонил доводы автора о том, что в силу своего статуса и положения в области безопасности в целом он не будет в безопасности в Кабуле. Суд счел, что он не может исходить из того, что автору будет угрожать в Кабуле опасность только в силу того, что он ранее работал устным переводчиком в вооруженных силах Соединенных Штатов, но указал, что следует изучить личные обстоятельства дела автора, характер его связей и его статус. Суд пришел к выводу о том, что автору не удалось доказать, что его возвращение в Афганистан будет квалифицироваться как нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)¹⁰.

4.5 В отношении данного случая государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила возобновить рассмотрение дела автора о предоставлении убежища в ходе устного слушания новой коллегией. В своем новом единогласном решении от 18 апреля 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев провела тщательную оценку конкретных обстоятельств дела автора, включая его репутацию и имеющуюся справочную информацию по Афганистану. Хотя Комиссия признала в качестве фактов ключевые элементы утверждений автора в отличие от ее решения от 9 марта 2015 года, она пришла к выводу, что автору не удалось доказать, что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать смерть или применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. В частности, Комиссия признала в

⁸ См., например, *Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

⁹ Государство-участник сообщает Комитету о том, что в соответствии с пунктом 1 раздела 7 датского Закона об иностранцах разрешение на временное проживание выдается по ходатайству иностранных граждан, если они подпадают под сферу применения Конвенции о статусе беженцев. В соответствии с пунктом 2 раздела 7 Закона об иностранцах разрешение на временное проживание выдается иностранцам также в тех случаях, если им угрожает опасность подвергнуться смертной казни, или пыткам, или жестокому обращению.

¹⁰ Постановление от 9 апреля 2013 года (ходатайства № 70073/10 и 44539/11).

качестве факта, что автор сообщения служил и оказывал первую помощь на военной базе Соединенных Штатов в провинции Кунар и что в этой связи талибы дважды присылали ему письма с угрозами. Однако Комиссия установила, что письма с угрозами, которые приходили в дом его семьи в конце 2011 года и начале 2012 года, не носили такого характера и масштаба, чтобы можно было предположить, что талибы будут и дальше пытаться установить с ним контакт¹¹. Комиссия признала в качестве факта и то, что автор был похищен боевиками движения «Талибан» в 2013 году, однако сочла, что это похищение никак не связано с работой автора в вооруженных силах Соединенных Штатов. Комитет признал в качестве факта также то, что во время его пребывания в плену его личность не была установлена. Комиссия пришла к выводу, что заявителю не удалось доказать, что обстрел, которой он подвергся в 2011 году, был связан с его работой в вооруженных силах Соединенных Штатов, поскольку наличие такой связи было основано исключительно на его собственном предположении. Комиссия заключила, что в результате этого похищения автор не привлечен к себе излишнего внимания и поэтому риск его дальнейшего преследования в связи с похищением или прежней работой на базе Соединенных Штатов исключен¹². Наконец, Комиссия установила, что утверждение заявителя о том, что он опасается афганских властей, поскольку они подозревают его в том, что он присоединился к движению «Талибан», было основано исключительно на предположении самого автора. В этой связи Комиссия отметила, что автор сообщил в вооруженные силы США о двух письмах с угрозами от талибов и о своем страхе перед ними.

4.6 Государство-участник напоминает, что, как правило, именно органы власти государств-участников Пакта должны оценивать факты и доказательства рассматриваемого дела, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный или ошибочный характер либо была равносильна отказу в правосудии. Однако в данном случае Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что в случае возвращения в Афганистан автор не будет подвергаться конкретному и индивидуальному риску преследования. Государство-участник добавляет, что Комитету не было представлено никакой новой информации помимо той, которая уже получила оценку Комиссии. Таким образом, по мнению государства-участника, нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение или не учитывать оценку Комиссии, в соответствии с которой автор не доказал, что имеются существенные основания полагать, что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать смерть или применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

4.7 Государство-участник утверждает, что доклады, на которые ссылается автор, являются частью справочных материалов по Афганистану, подготовленных Апелляционной комиссией по делам беженцев, которые были приняты во внимание при оценке Комиссией его дела. Тем не менее государство-участник утверждает, что ссылка автора на общее положение принудительно возвращенных лиц в Афганистане не может привести к иной оценке его дела.

4.8 Государство-участник сообщает Комитету, что в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер и в ожидании дальнейших указаний Комиссия отложила крайний срок отъезда автора из Дании. В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет пересмотреть свою просьбу о принятии временных мер.

¹¹ Подчеркивалось, что на слушаниях в Комиссии заявитель утверждал, что получение таких писем – всего лишь часть его работы и риск, на который он пошел. Это утверждение подтверждается тем обстоятельством, что талибы ни разу не связывались с семьей заявителя и не угрожали ей и что после похищения автор не представлял для них большого интереса, так во время его пребывания там талибам так и не удалось установить его настоящую личность, несмотря на его работу на военной базе США.

¹² Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла признать в качестве факта, что отец автора после приезда автора в Данию в 2014 году получил еще одно письмо с угрозами, в котором заявителю предлагалось прекратить службу в вооруженных силах Соединенных Штатов. В этой связи Комиссия подчеркнула, что маловероятно, что талибы могли не знать о том, что заявитель уже два года не работает в вооруженных силах Соединенных Штатов.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 10 марта 2017 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника, утверждая, что имеются серьезные основания полагать, что в случае его депортации в Афганистан он рискует подвергнуться жестокому обращению в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

5.2 В ответ на заявление государства-участника о том, что не было признано в качестве факта, что отец автора получил еще одно письмо с угрозами после его отъезда, автор утверждает, что даже если это утверждение по-прежнему оспаривается государством-участником, это не имеет никакого отношения к установленным фактам, что он получал письма с угрозами от талибов и был ими захвачен. Он также оспаривает утверждение государства-участника о том, что талибы не смогли установить его личность, поскольку два письма, которые он получил до своего отъезда, были адресованы ему лично. Он утверждает также, что если бы похищение не было связано с двумя письмами с угрозами, то письма сами по себе служили бы доказательством того, что он стал мишенью для боевиков «Талибана» из-за своего сотрудничества с вооруженными силами Соединенных Штатов.

5.3 Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Д.К. и другие против Швеции*, и, применяя выводы Суда¹³ к своему делу, он утверждает, что тот факт, что он был похищен движением «Талибан», является убедительным свидетельством того, что в будущем ему угрожает реальная опасность жестокого обращения. Таким образом, бремя доказывания лежит на государстве-участнике, которое обязано рассеять любые сомнения относительно этой опасности. Кроме того, изложение событий автором согласуется с информацией из достоверных и объективных источников об общей ситуации в стране. Что касается решения Европейского суда по правам человека по делу *Х. и Б. против Соединенного Королевства*, на которое ссылается государство-участник, автор отмечает, что Суд поддержал мнение о недостоверности информации в изложении заявителя, как это было установлено правительством, и это стало одним из ключевых показателей того, что в конкретном деле нарушений допущено не было. Однако в настоящем деле большинство заявлений автора были признаны в качестве фактов, поэтому эти дела нельзя сравнивать.

5.4 Автор утверждает также, что он не сможет перебраться в какую-либо другую часть Афганистана из-за риска жестокого обращения. Ссылаясь на общую информацию о стране, он утверждает, что талибы совершают целенаправленные похищения конкретных лиц и тех, кого подозревают в работе на международные силы¹⁴. Поэтому достаточно подозрения, что то или иное лицо работает на международные силы, даже если разведка «Талибана» не располагает точной информацией о личности или месте работы похищенного лица.

5.5 Кроме того, автор ссылается на различные доклады, упомянутые в его первоначальном представлении в обоснование своего утверждения о том, что работа в международных вооруженных силах сопряжена с высоким риском жестокого обращения со стороны движения «Талибан».

5.6 Наконец, автор просит Комитет удовлетворить его просьбу о временных мерах.

¹³ Постановление от 23 августа 2016 года (заявление № 59166/12), пункт 102: «Суд считает, что факт жестокого обращения в прошлом является существенным признаком реальной опасности в будущем подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в тех случаях, когда заявитель представил в целом последовательное и достоверное изложение событий, которое согласуется с информацией об общей ситуации в рассматриваемой стране, полученной из надежных и объективных источников». При таких обстоятельствах Правительство обязано развеять любые сомнения относительно существования такого риска».

¹⁴ Immigration and Refugee Board of Canada, “Afghanistan: Whether the Taliban has the capacity to pursue individuals after they relocate to another region; their capacity to track individuals over the long term; Taliban capacity to carry out targeted killings (2012–January 2016), 15 February 2016; and European Asylum Support Office, *Country of Origin Information Report – Afghanistan: Security Situation*, November 2016.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 28 июля 2017 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения, повторив, что претензии автора не обоснованы.

6.2 Государство-участник оставляет без изменений свои замечания от июля 2016 года и далее напоминает о практике Комитета, согласно которой проведенной государством-участником оценке следует придавать важное значение, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, а рассмотрением или оценкой фактов и доказательств для определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств-участников Пакта¹⁵. Государство-участник добавляет, что автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии будет противоречить этому стандарту.

6.3 Ссылаясь на *Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, государство-участник напоминает, что ни захват автора талибами, ни их два письма с угрозами в адрес автора не могут сами по себе привести к выводу о том, что автор может считаться подпадающим под действие статьи 7 Закона об иностранцах. Государство-участник отмечает, что автор завершил свою работу в силах безопасности Афганистана и вооруженных силах Соединенных Штатов Америки более четырех лет назад и не представляет интереса ни для талибов, ни для афганских властей.

6.4 Что касается постановления Европейского суда по правам человека по делу *Д.К. и другие против Швеции*, на которое ссылается автор, государство-участник утверждает, что оно существенно отличается от рассматриваемого дела, где было признано, что похищение автора не связано с угрозами, которые он получал от талибов ввиду его сотрудничества с силами Соединенных Штатов. Государство-участник ссылается на дело *Х. и Б. против Соединенного Королевства* в Европейском суде по правам человека, которое, по его мнению, больше соответствует рассматриваемому делу, поскольку, даже если некоторые части ходатайства были признаны неприемлемыми, Суд отдельно рассматривал вопрос о наличии риска для лиц, которые ранее сотрудничали с вооруженными силами США.

6.5 Государство-участник отмечает далее, что, хотя в справочных материалах УВКБ, на которые ссылается автор, действительно говорится о том, что лица, сотрудничавшие с международными силами, принадлежат к категории потенциальных жертв, эта ссылка не может сама по себе служить основанием для предоставления автору вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Государство-участник по-прежнему утверждает, что решающий вопрос состоит в том, будет ли по итогам оценки информации по данному конкретному делу в сочетании с текущей общей информацией о положении в Афганистане признано, что автор подвергнется конкретному и индивидуальному риску преследования в случае его возвращения в Афганистан.

6.6 Наконец, поскольку автору не удалось доказать, что в случае его возвращения в Афганистан он подвергнется конкретному и индивидуальному риску преследования или злоупотребления, государство-участник утверждает, что автору не придется использовать альтернативу бегства внутри страны, поэтому аргументы автора в этом отношении следует считать нерелевантными.

6.7 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора являются явно необоснованными и поэтому неприемлемыми. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что не было доказано наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

¹⁵ *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пункты 8.3 и 8.6.

Дополнительные замечания сторон

Со стороны автора

7.1 8 сентября 2017 года автор вновь подчеркнул, что факт его работы в течение нескольких лет в силах безопасности Афганистана и вооруженных силах США был установлен государством-участником. Кроме того, было установлено и принято во внимание, что автор получил два письма с угрозами от талибов из-за своей работы. Поэтому автор утверждает, что эти факты вместе с имеющейся информацией о ситуации в стране¹⁶ являются достаточным основанием, для того чтобы доказать, что по возвращении ему угрожает преследование, и поэтому оценка, осуществленная национальными судами, равносильна отказу в правосудии.

Со стороны государства-участника

7.2 3 октября 2017 года государство-участник добавило, что Апелляционная комиссия по делам беженцев ознакомилась с документами, на которые ссылается автор, и они были включены в общую справочную информацию по Афганистану. Документация, на которую ссылается автор, не представляет собой дополнительную информацию, которая потребовала бы пересмотра дела. Таким образом, государство-участник придерживается своей позиции, которая заключается в том, что сообщение должно быть признано неприемлемым или что не было доказано наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что 1 декабря 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение о возобновлении рассмотрения дела автора, однако 18 апреля 2016 года эта же Комиссия оставила в силе решение об отклонении ходатайства автора о предоставлении убежища. Поскольку решения Апелляционной комиссии обжалованию не подлежат, автор не располагает никакими дальнейшими средствами правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.4 Наконец, Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщения на основании того, что утверждение автора в соответствии со статьей 7 Пакта является необоснованными. Однако Комитет полагает, что для целей признания приемлемости автор в достаточной мере обосновал причины своих опасений по поводу того, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению,

¹⁶ В дополнение к упомянутым в предыдущих представлениях докладам автор ссылается также на следующие доклады: «Afghanistan: Taliban's intelligence and the intimidation campaign» by the Norwegian Country of Origin Information Centre, dated 23 August 2017, доступно по ссылке www.landinfo.no/asset/3590/1/3590_1.pdf; «Afghanistan: Taliban's organization and structure» by the Norwegian Country of Origin Information Centre, dated 23 August 2017, доступно по ссылке www.landinfo.no/asset/3589/1/3589_1.pdf; и «Rättsligt ställningstagande angående säkerhetsläget i Afghanistan», Migrationsverket, dated 29 August 2017, доступно по ссылке www.ecoi.net/en/file/local/1408296/1226_1505138361_170829550.pdf.

противоречащему статье 7 Пакта. Поэтому Комитет объявляет сообщение в этой части приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Афганистан он рискует подвергнуться жестокому обращению со стороны «Талибана» за то, что он в течение пяти лет был военнослужащим в рядах афганских и американских вооруженных сил, с одной стороны, и со стороны афганских властей за его предполагаемую связь с «Талибаном», с другой стороны. Он утверждает, что до своего отъезда он получил два письма с угрозами от талибов из-за своей работы, а после получения первого письма его попытались убить, открыв огонь по его автомобилю. Он утверждает, что он был похищен талибами и в течение четырех месяцев удерживался в плену, где его пытали в связи с подозрениями в работе на Афганскую разведывательную службу и вооруженные силы США, даже несмотря на то, что талибам не удалось установить реальную личность автора. Он заявляет также, что уже после он узнал, что его семья получила еще одно письмо с угрозами в его адрес от талибов. Автор представляет сведения об угрозах в адрес тех, кто работает с иностранными военнослужащими или Афганскими национальными силами безопасности, а также в адрес лиц, подозреваемых в поддержке «антиправительственных элементов».

9.3 С другой стороны, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость и существование этих заявлений и что государство-участник согласилось с оценкой Комиссии, которая, признав в качестве фактов большинство заявлений автора, установила, что автор не смог доказать наличие существенных оснований для того, чтобы полагать, что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать смерть или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. В частности, Комитет принимает во внимание, что в своих выводах от 18 апреля 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев пересмотрела заявления автора и установила следующие факты: а) автор был военнослужащим и оказывал первую помощь на военной базе Соединенных Штатов Америки в провинции Кунар; б) в этой связи талибы дважды угрожали автору в письменной форме; и с) автор был похищен талибами в 2013 году. Вместе с тем Комиссия установила, что письма с угрозами не носили такого характера и масштаба, чтобы можно было предположить, что талибы будут и дальше пытаться установить контакт с автором. Комиссия сочла также, что автор не смог четко обосновать, что его похищение было связано с его работой в вооруженных силах Соединенных Штатов, и отметила, что во время его пребывания в плену его личность так и не была установлена. Таким образом, Комиссия заключила, что в результате этого похищения автор не привлек к себе излишнего внимания и поэтому риск его дальнейшего преследования в связи с похищением или прежней работой на базе Соединенных Штатов исключен.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁷. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и что существуют строгие критерии при представлении достаточных оснований для установления наличия реальной опасности причинения

¹⁷ Пункт 12 замечания общего порядка.

непоправимого вреда¹⁸. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹⁹.

9.5 Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии²⁰.

9.6 Комитет ссылается далее на свою правовую практику, в соответствии с которой, применительно к настоящему делу Комитет должен был рассмотреть вопрос о том, может ли принадлежность в прошлом к международным силам в некоторых странах указывать на риск преследования в будущем в нарушение статьи 7 Пакта²¹.

9.7 Комитет ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, а именно на его постановление по делу *Х. и Б. против Соединенного Королевства*, согласно которому прежняя работа заявителя в качестве устного переводчика на Соединенные Штаты не может сама по себе служить доказательством того, что в своей стране происхождения заявителю будет угрожать опасность, и в связи с этим следует изучить личные обстоятельства дела автора, характер его связей и его статус. С другой стороны, Комитет ссылается также на дело *Д.К. и другие против Швеции*, в котором было установлено, что жестокое обращение в прошлом является признаком реальной опасности подвергнуться жестокому обращению в будущем в случаях, когда проситель убежища представил в целом последовательное и достоверное изложение событий, которое согласуется с имеющейся информацией о ситуации в стране. В этих обстоятельствах Суд постановил, что правительство обязано развеять любые сомнения относительно существования такого риска. Комитет напоминает, что Суд постановил, что требование о том, чтобы проситель убежища мог доказать существование индивидуального риска помимо общих опасностей в рассматриваемой стране, является, однако, менее строгим в тех случаях, когда он, например, входит в какую-либо уязвимую группу, подвергающуюся систематическому жестокому обращению²².

9.8 Комитет ссылается также на самую последнюю версию *Руководства УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана*, согласно которому гражданские лица, связанные с международными

¹⁸ *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2; *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пункт 6.6; и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹⁹ *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2; и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²⁰ *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

²¹ В деле *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014) Комитет заявил об отсутствии нарушений положений Пакта и заключил, что автору не удалось представить достаточно веские основания в поддержку своего утверждения о том, что он подвергнется личному риску в случае возвращения в Афганистан только в силу его прошлой работы в качестве устного переводчика в вооруженных силах Соединенных Штатов. Придя к такому выводу, Комитет счел убедительным тот факт, что национальные суды тщательно изучили утверждения автора, включая полученные им предполагаемые угрозы, но признали их непоследовательными. Однако в деле *А.Х. против Дании* (CCPR/C/114/D/2370/2014) Комитет выявил нарушение Данией статьи 7, установив, что факты дела, рассмотренные в комплексе, включая информацию о личных обстоятельствах автора, как, например, его прежнее место работы, связанное с борьбой с наркотиками, и сотрудничество с рядом иностранных служб по этой линии, а также полученные им угрозы, хотя и не признанные национальными судами в качестве достоверного факта, свидетельствуют о наличии реальной опасности жестокого обращения в нарушение статьи 7 Пакта.

²² Европейский суд по правам человека, *Х. и Б. против Соединенного Королевства* (жалобы № 70073/10 и 44539/11), решение от 9 апреля 2013 года, пункт 100, и *Д.К. и другие против Швеции* (жалоба № 59166/12), решение от 23 августа 2016 года, пункты 102–103.

вооруженными силами, или считающиеся поддерживающими их, входят в группу риска и поэтому могут нуждаться в международной защите как беженцы²³.

9.9 В данном случае Комитет отмечает, что, хотя в своем решении от 9 марта 2015 года Комиссия признала большинство утверждений автора недостоверными, за исключением его утверждения о том, что он проработал в международных силах в течение пяти лет, в своем решении от 18 апреля 2016 года Комиссия пересмотрела заявления автора и признала большую часть из них в качестве фактов. Речь идет не о недостоверности в показаниях автора, а о том, в какой мере события, признанные в качестве фактов, особенно в свете того, что автор не смог установить связь между его деятельностью в международных силах и его похищением, способны доказать, что после принудительного возвращения автору будет угрожать реальная и личная опасность причинения непоправимого вреда.

9.10 Комитет напоминает, что государства-участники должны в должной мере учитывать реальную и личную опасность, с которой человек может столкнуться в случае депортации, и выражает мнение о том, что государству-участнику следовало бы провести конкретную оценку опасности, с которой может столкнуться лицо, ранее сотрудничавшее с международными силами. Комитет считает, что на фоне признания Комиссией того факта, что автор представил в целом последовательное и достоверное изложение событий, включая упоминание писем с угрозами, а также его похищения и удержания талибами в течение четырех месяцев, эти случаи имевшего место жестокого обращения являются убедительным свидетельством того, что в будущем ему угрожает реальная и личная опасность преследования в нарушение статьи 7 Пакта. Тот факт, что изложение автором событий согласуется с информацией об общей ситуации в Афганистане, полученной из надежных и объективных источников, особенно в отношении лиц, принадлежащих к целевой группе, делает такие свидетельства еще более убедительными.

9.11 Комитет принимает во внимание основной аргумент государства-участника о том, что Комиссия пришла к выводу, что задержание автора не было связано с его работой в вооруженных силах Соединенных Штатов и что во время его удержания его личность не была установлена. Однако в этой связи Комитет отмечает, что тот факт, что личность автора не была установлена движением «Талибан» во время его удержания, не исключает того, что его похищение было связано с его работой в международных силах или что по возвращении он будет вновь захвачен талибами, что было бы разумно предполагать, учитывая полученные им в прошлом угрозы, принятые Комиссией в качестве фактов. Поэтому Комитет считает, что, учитывая личные обстоятельства автора в целом, а также события, которые были признаны достоверными на национальном уровне, Комиссии не удалось дать должную оценку реальной, личной и предсказуемой опасности жестокого обращения с автором в его стране происхождения.

9.12 Кроме того, государство-участник не доказало, что афганские власти смогут обеспечить защиту автору, особенно с учетом соответствующих сообщений о нападениях на афганских гражданских лиц, которые работают или работали в международных вооруженных силах.

9.13 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что Апелляционной комиссии по делам беженцев не удалось надлежащим образом оценить тот реальный, персональный и предполагаемый риск, с которым столкнется автор по возвращении в Афганистан, который основан не только на том, что он является бывшим сотрудником международных сил, но и на риске жестокого обращения со стороны «Талибана» в будущем, что разумно следует из личных обстоятельств его дела, включая жестокое обращение в стране происхождения в прошлом.

9.14 Что касается утверждения автора о том, что он опасается афганских властей и вооруженных сил Соединенных Штатов, поскольку они подозревают его в том, что он

²³ УВКБ, *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана*, 30 августа 2018 года (HCR/EG/AFG/18/02), доступно по ссылке www.refworld.org/docid/5b8900109.html.

перешел на сторону «Талибана», то Комитет не считает необходимым подвергать сомнению вывод Комиссии о том, что это основано на предположении самого автора и поэтому не было принято в качестве факта на национальном уровне.

10. В свете вышеизложенных Соображений Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Афганистан в случае ее осуществления будет представлять нарушение его прав по статье 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. К государству-участнику также обращается просьба воздержаться от высылки автора на время повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

К настоящим Соображениям прилагается особое (несогласное) мнение членов Комитета Марсии В.Дж. Кран и Юваля Шани

1. Мы с сожалением отмечаем, что не можем присоединиться к мнению большинства Комитета о том, что в случае, если Дания депортирует автора в Афганистан, это будет соответствовать нарушению Пакта.

2. Как это отмечено в пункте 9.5 выше, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой «считается, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии». Этот принцип неизменно находит отражение в решениях Комитета¹ и требует соблюдения строго критерия, который не может быть нарушен в условиях отсутствия произвола, очевидных ошибок или отказа в правосудии.

3. Что касается непосредственно вопроса о том, может ли принадлежность того или иного лица к международным силам в прошлом указывать на риск преследования в будущем в нарушение статьи 7 Пакта, то Комитет ссылается на дело *А.Х. против Дании*², приведенное выше в сноске к пункту 9.6. Однако факты, изложенные в материалах вышеупомянутого дела, существенно отличаются от обстоятельств настоящего дела и не оправдывают вынесение такого же правового заключения. В деле *А.Х. против Дании* автор страдал эмоциональной неустойчивостью и до своего прибытия в Данию работал в многочисленных организациях, связанных как с правительством Соединенных Штатов Америки, так и с правительством Афганистана по расследованию преступной деятельности, связанной с наркотиками. В частности, он содействовал задержанию двух связанных с «Талибаном» наркобаронов, что свидетельствует о конкретном конфликте с этой группировкой, и в результате своей деятельности в прошлом он стал жертвой попытки похищения, получал письменные угрозы, а его брат был убит, и не одно из этих утверждений не было опровергнуто государством-участником. Кроме того, на момент рассмотрения сообщения Комитету была представлена новая информация о том, что автор, уже после депортации в Афганистан, стал жертвой физического насилия и постоянных угроз по телефону в свой адрес и адрес его семьи.

4. В настоящем же деле автор сообщения работал старшим врачом в Национальном директорате безопасности Афганистана с 2007 по 2012 год и оказывал первую медицинскую помощь на базе Соединенных Штатов Америки в провинции Кунар. В конце 2011 года и начале 2012 года он получал угрозы, которые, по мнению датских властей, были связаны с его работой на базе в Соединенных Штатах, но с низким уровнем интенсивности, и поэтому маловероятно, что талибы продолжат контактировать с ним после завершения его службы, и сам автор заявил, что получение таких писем было частью его работы и что он пошел на этот риск (пункт 4.5). Однако согласно оценке, проведенной государством-участником, автору не удалось доказать, что инцидент со стрельбой, произошедший с ним в 2011 году, и его похищение талибами в 2013 году связаны с его местом работы, иными словами, эти события не

¹ *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/113/D/2378/2014), пункты 8.3 и 8.6, и *Е.Ю.Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2469/2014), пункт 9.7, со ссылкой на дело *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.3, *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18, *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункты 11.2 и 11.4, *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3, *А.А. против Канады* (CCPR/C/103/D/1819/2008), пункт 7.8; и *З. против Австралии* (CCPR/C/111/D/2049/2011), пункт 9.3. См. также *Эшиби против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/580/1994), пункт 10.3.

² *А.Х. против Дании* (CCPR/C/114/D/2370/2014).

были следствием деятельности автора. Автор, помимо утверждений, не представил никаких доказательств, подтверждающих такую взаимосвязь.

5. При рассмотрении представленных материалов становится ясно, что государство-участник рассмотрело конкретные факты по данному делу. Оно позволило автору обжаловать выводы Датской иммиграционной службы и возобновило рассмотрение его дела в новой коллегии. Государство-участник также рассмотрело общее положение в области прав человека в Афганистане, опираясь на доклады, представленные автором, с учетом личных обстоятельств автора³.

6. Хотя мы считаем, что высылка в Афганистан может поставить автора в более сложную ситуацию по сравнению с той, в которой он находится в Дании, Комитет не располагает информацией, которая позволила бы оспорить оценку риска, проведенную датскими властями. В частности, имеющейся у нас информации недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что трудности, с которыми автор столкнется по возвращении в Афганистан, вероятно, достигнут уровня риска причинения непоправимого серьезного вреда, который может привести к нарушению статьи 7 Пакта.

7. Данные обстоятельства не позволяют нам сделать вывод о том, что решение датских властей отклонить ходатайство автора о предоставлении убежища было явно произвольным, очевидно ошибочным или означающим отказ в правосудии и тем самым влекущим за собой нарушение Данией статьи 7 Пакта.

---

³ Такой анализ соответствует судебной практике Комитета, в которой говорится, что одних лишь общих докладов неправительственных организаций недостаточно для установления факта жестокого обращения и поэтому необходимо проявлять осторожность при осуществлении оценки представления автора, которое не подкрепляется дополнительными поддающимися проверке доказательствами. См. *Кудис против Греции* (CCPR/C/86/D/1070/2002), пункты 7.3–7.4.